

Шекспир и МЧС

Распалась связь времен. И тщетно МЧС
Пытается сварить ее в конце туннели.
Распались времена — кто по дрова, кто в лес,
А кто с Офелией гуляет по панели.

Распалась связь времен. И тщетно МЧС
Пытается связать в морской-разрывы-узел.
Кого попутал Бог, кого попутал Бес,
Ну а кого Шекспир сам лично отвалтузил.

Распалось время в прах, распалось время в пух,
Как будто взрезанная бритвою подушка.
Вползает в сердце страх на ножках сонных мух,
И оловянная сорвалась с цепи кружка.

В ней тоже связь времен для нищих и слепых.
В ней тоже связь времен. Подайте, Христа ради!
И от удара в пах, под ложечку, под дых
Распалась связь времен в Офельином наряде.

Распалась связь времен, как атом-террорист,
И хлынули на нас потоки безвременья.
И голос МЧС — трагично тенорист.
Ни Бог и ни Шойгу не даст нам избавленья.

Во времена чумы является Шекспир.
Пир на весь мир горой, как дым Отчизны горек.
И смятый шар земной, что высосал вампир,
У Гамлета в руках, как череп твой, Йорик.

СПОР С СЕНЕКОЙ

«Мы умираем каждый день», —
Талдычил мне старик Сенека.
Я верил в эту дребедень
Свихнувшегося человека.

Но воскресал я каждый день,
Хотя б из-за любопытства.
Стоял Сенека, словно тень,
У края моего бесстыдства.

Стоял и зорко наблюдал,
В тот день от смеха умирая,
Как я с аршином соблюдал
От ада путь до кромки рая.

И развлекали мудреца
Мои попытки оживляжа.
Узлы начала и конца
Сплелись в одно, и вышла лажа.

Я умираю от любви
И воскресаю от улыбки.
Началу — «ты», с концом на «вы».
За упокой играют скрипки.

Я умираю от тоски
И от ее блатного свиста.
Но путь до гробовой доски
Продельваю в ритме твиста.

Меня отбрасывает вспять
Сквозная рана ножевая.
Но оживаю я опять,
Назло Сенеке оживаю!

Меня хотите вы распять,
Я что посеял — пожинаю.
И оживаю я опять,
Назло Сенеке оживаю!

Могильного уюта пядь
Я воскресеньем прошиваю.
И оживаю я опять,
Назло Сенеке оживаю!

Я воскресаю каждый день,
В объятьях жизни отоспавшись.
И пусть отбрасывает тень
Сенеки жатва — кротость павших.

Но я как был — неукротим,
Омытый весь в любовной неге.
И говорю «не укради!»
Хароном ставшему Сенеке.

БАБОЧКА И БАБА

Бабочка и баба.
Бабочка легка,
Баба тяжела.
Бабочка упорхнет,
Баба останется.
У бабочки крылья,
У бабы живот.

Бабочку родила гусеница,
Бабу — баба,
Баба как баобаб.
Где вы, мои бабочки?
Одни только бабоньки!
Бабы — бомбардиры,
Бабочки — бонбоньерки.
Бабочку накальвают на иголку,
Бабу рубят топором.
Бабочку засушил,
Бабу запорол.

ВДАРИМ

Не здесь мы, не здесь мы,
А там мы, там, там мы.
Сбиваем с вас спесь мы,
Вдаряя в там-тамы.

Не тут мы, не тут мы,
А там мы, там, там мы.
Вгоняем в вас блуд мы,
Вдаряя в там-тамы.

Здесь суки, здесь суки,
Там дамы, там дамы.
От скуки, от скуки
Вдаряем в там-тамы.

ЛАЗУТЧИК

Как он противен, как ничтожен!
Среди рабов последний раб.
Уничужен и уничтожен,
Пятой гордыню он поправ.

Он раболепье нежит, нижег,
Как бусы, и смешит отряд.
Скребет он пятки, пятки лижет
Любому воину подряд.

И сквозь зубовный лязг и скрежет,
Готовый корчиться в аду,
Он Ахиллесу пятки чешет,
Чтобы найти его пята.

Леди

Не причиняй мне боли, леди,
Не причиняй.
Ведь мы с тобой уже не дети.
Не сочиняй.
Не сочиняй мне сказки, леди,
Не сочиняй.
Ведь мы с тобой давно не дети,
Не начинай.
Не начинай сначала, леди,
Не начинай.
Ведь мы с тобой уже не дети.
Не начинай.
Не начинай все ядом, леди,
Не начинай.
Ведь мы с тобой уже не дети,
Иначе в рай
Не попадем с тобою, леди,
Не попадем.
А попадем, как птицы, в сети
И пропадем.

Рифмы, навеянные «Песней о Гайавате»

Луч луны над Миннесотой
Отразился в Миссисипи.
Вновь запахла тмина соты,
Обнажились мыса зыби.

Расписался в небе синем
Острый коготь ястребиный.
И обнять мне не по силам
Этот скромный куст рябины.

Подловили на доверье,
Раскуривши трубку мира,
И под рокот Годавари
Растерзали труп кумира.

К мести путь не отыскал бы
На тропинках следопытов.
Но торчат, как ноты, скальпы
Белых братьев недобитых.

Дело чести, дело веры.
Бухнем в ноги, в ноги канем,
Выжившие делаверы,
Вымершие могикане.

Но не в силах разорваться,
Стонут склоны Аппалачей
И в застенках резерваций,
И на плахе, на палачьей.

Бочки водки не допиты,
Не гутарят маракесы.
Загнанные следопыты,
Скошенные ирокезы.

Стоптанные мокасины,
Непролазные тропинки.
Как траву нас покосили,
Распылили, как дробинки.

Заритесь на наш вигвам?
Фиг вам!